

Кудрявцева Лариса Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Куемжиева Светлана Александровна

канд. юрид. наук, профессор, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный

аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: статья посвящена защите прав несовершеннолетних при осуществлении сделок с недвижимостью. Авторы рассматривают правоприменимую деятельность органов опеки и попечительства в данной сфере.

Ключевые слова: несовершеннолетние, родители, дети, защита, имущественные права, сделки, органы опеки и попечительства.

В настоящее время в современном законодательстве выявлено ряд проблем в сфере правового статуса несовершеннолетних [4, с. 202]. Определяя основные направления правовой защиты несовершеннолетних граждан, остановимся на необходимости защиты их имущественных прав. В России семейной идеологии всегда придавалось достаточно большое значение, так как семья – именно тот институт, который дает человеку путевку в жизнь, определяет его моральные и нравственные ценности [3, с. 228]. Вместе с тем, за годы продолжающегося экономического кризиса, ответственность многих родителей за судьбу своих несовершеннолетних детей стала заметно падать из-за тяжелого материального положения семей и крайне низкого жизненного уровня большинства российских граждан. Невозможность материального обеспечения детей толкает родителей на совершение сделок с имуществом, прежде всего с квартирами, с причинением существенного ущерба своим детям. Не редкость, когда родители или один из них, формально не лишенные родительских прав, продают квартиру, оставляя ребенка без кровя. Дети попадают в приюты и детдома, и по достижении совершеннолетия не имеют своего постоянного места жительства. Кроме того,

зачастую семья является основным местом подготовки и совершения преступных действий. Участники преступных действий и действий, совершенных с ними, – это работники государственных учреждений, члены семьи, родители ребенка, работники учебных, спортивных и иных организаций, в которых занимается ребенок [2, с. 111].

Права несовершеннолетних при сделках с недвижимостью охраняются прежде всего нормой п. 4 ст. 292 ГК РФ. Установлено, что отчуждение жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные члены семьи собственника, если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в ст. 17 приводит перечень документов, являющихся основанием для государственной регистрации сделок с недвижимостью и оговаривает недопустимость истребования от заявителя каких-либо иных дополнительных документов, если представленные отвечают требованиям названного Закона и если иное не установлено российским законодательством. В то же время Методические рекомендации по порядку проведения государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним предусматривают, что в отдельных случаях (неуточняется, каких) на государственную регистрацию могут представляться дополнительные документы, в том числе согласие органа опеки и попечительства на отчуждение жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние, недееспособные или ограниченно дееспособные члены семьи собственника, если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц.

Основные проблемы, вытекающие из приведенных положений действующего законодательства, связаны с экономической нерациональностью того институционального устройства, которое это законодательство создает. И самая существенная из них – отсутствие каких бы то ни было критериев и правил, которые позволяли бы органам опеки и попечительства обосновывать

свое решение относительно возможного нарушения прав детей при совершении той или иной сделки с недвижимостью. Отсутствие прозрачности в деятельности органов опеки и попечительства создает три крайне негативных момента:

- 1) во-первых, не позволяет оценивать результативность деятельности органов в области защиты имущественных прав детей;
- 2) во-вторых, создает стимулы для рентоориентированного поведения сотрудников;
- 3) в-третьих, затрудняет сам процесс выявления случаев, в которых сделка действительно нарушит права несовершеннолетних [5, с. 31].

Относящиеся к означенной проблеме примеры широко распространены в повседневной практике. Нередки ситуации, когда семья принимает решение обменять квартиру большей площади на меньшую по причине того, что это позволяет переехать в лучший с точки зрения экологии район или ближе к специализированной школе. С формальной точки зрения, т.е. исходя из количества квадратных метров права детей в этом случае нарушаются, однако непонятно, в каких показателях и единицах измерения могут органы опеки учесть те долгосрочные выгоды (более качественное образование или менее вредная окружающая среда), которые несет этот переезд. С другой стороны, неясно каким образом родители смогут убедительно доказать, что, например, ребенок действительно будет ходить в лучшую школу.

Последний вопрос подводит к следующей проблеме, которую условно можно назвать презумпцией виновности родителей по отношению к детям. Данная проблема является одним из проявлений унаследованного от советских времен патерналистского подхода к роли государства в жизни общества. В современной социальной и демографической политике гораздо разумнее заменить ничем не обоснованную презумпцию недобросовестности или виновности родителей принципом разделения ответственности и партнерства государственных структур и общества. В противном случае, как это имеет место в ситуации с обязательным контролем сделок органами опеки и попечительства, возникает очередной административный барьер, на преодоление которого

средства бюджета и граждан расходуются в избыточном, по сравнению с наиболее эффективным вариантом, объеме. При этом альтернативные издержки для граждан (затраты времени на сбор документов, обращение в органы опеки, поиск доказательств в объективно недоказуемых ситуациях и т. п.) увеличивают риск срыва сделки в случае нахождения продавцом более «быстрого» покупателя. А следующая возможность может оказаться менее выгодной, в том числе и с точки зрения интересов ребенка. Третья проблема состоит в том, что 100%-ный охват семей означает значительное удорожание деятельности органов опеки и попечительства для местных бюджетов, их финансирующих. Так, в докладе Уполномоченного по правам ребенка отмечается: «Значимой является проблема наличия ничем не обоснованных нормативов штатной численности специалистов по охране прав детства органов опеки и попечительства в зависимости от количества детского и взрослого населения, проживающего на территории муниципального образования (например, город Москва) или отсутствие таких нормативов вовсе в большинстве субъектов Российской Федерации» [1, с. 21]. Обратная сторона этой «медали» невозможность в условиях ограниченности бюджетных средств качественно и детально изучать особенности ситуации каждой семьи, участвующей в сделках с недвижимостью, привлекать достаточно квалифицированный персонал, проводить длительный социальный мониторинг, анализ положения семьи, ее патронаж. Иными словами, прохождение всех семей с несовершеннолетними детьми через «фильтр» органов опеки и попечительства при совершении сделок с жильем – это типичный пример безадресного распыления бюджетных средств, что не позволяет сосредоточить ограниченные ресурсы на потенциально проблемных случаях, группах социального риска, нуждающихся в помощи органов опеки и попечительства семьях.

Следствием этого являются и наблюдаемые проблемы, суть которых изложена в уже цитированном докладе: «органы опеки и попечительства начинают принимать какие-то меры и помогать ребенку, нуждающемуся в их помощи, только тогда, когда ситуация уже выходит из-под контроля. Действия

сотрудников носят формальный, фрагментарный и схематичный характер»; «контроль со стороны органов опеки и попечительства за соблюдением прав и законных интересов детей при совершении сделок с жилыми помещениями очень часто является неэффективным». Несовершенство системы, регламентирующей деятельность органов опеки и попечительства при совершении сделок с недвижимостью, может быть смягчена и устранена двумя способами. Первый состоит в существенном увеличении бюджетных средств и штатов органов опеки и попечительства и в выработке прозрачных критериев принятия решений.

Второй способ заключается в применении адресного подхода, а именно концентрации бюджетных средств и усилий органов опеки и попечительства на выявлении, проведении углубленного мониторинга, анализа ситуации и социального патронажа семей, в которых существует реальный риск ущемления прав несовершеннолетних при осуществлении сделок с жильем. Вместе с тем успешная реализация адресного подхода возможна только при условии введения обязательного общественного контроля за деятельностью органов опеки и попечительства (в том числе в области защиты прав несовершеннолетних при сделках с недвижимостью) и совершенствования кадрового потенциала работников. Кроме того, необходимо больше внимания уделять профилактической работе с семьями на всех уровнях.

Список литературы

1. Ефремова А. Дети в сделках с недвижимостью. Ч. 1 // Правовые вопросы недвижимости. – 2014. – №2. – С. 21.
2. Куемжиева С.А. Криминалистические особенности групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – №1 (31). – С. 111.
3. Кудрявцева Л.В. Государственная поддержка материнства, детства, семьи по Конституции Российской Федерации / Л.В. Кудрявцева, Е.А. Потапова //

Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: Сборник материалов V международной научно-практической конференции, 2015. – С. 228.

4. Кудрявцева Л.В. Проблемы правоспособности несовершеннолетних в сфере предпринимательской деятельности / Л.В. Кудрявцева, В.А. Колесникова // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – №9. – Ч. 1. – С. 202.

5. Осокина Г. Гражданская процессуальная право- и дееспособность // Российская юстиция. – 2014. – №5. – С. 31.

6. Правосубъектность несовершеннолетних граждан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xreferat.com/22/4321-3-pravosub-ektnost-nesovershennoletnih-grazhdan.html> (дата обращения: 31.10.2016).